

РОССИЙСКИЕ ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В 2010–2019 ГОДАХ

А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, Р.З. Абдулгизиев

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

28 июня 2019 г.

Дата принятия в печать

7 октября 2019 г.

Дата онлайн-размещения

31 октября 2019 г.

Ключевые слова

Российская уголовно-правовая доктрина; Уголовный кодекс РФ; наказание; цели наказания; система наказаний; «финальные» наказания; лишение свободы; наказания, не связанные с лишением свободы

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению основных направлений изучения проблем уголовного наказания на основе анализа российских диссертационных исследований за последние десять лет (2010–2019). Авторы подчеркивают, что проблематика наказания является «вечной» для российской и западной доктрины уголовного права, хотя между ними имеется некоторая разница в направлениях исследований. В статье сделан принципиальный вывод о том, что в российской доктрине сохраняется преемственность в определении наказания как важнейшей категории уголовного права, его признаков и целей. В 1990–2000-е гг. были предприняты определенные попытки отказаться от понимания карательной сущности наказания. В последнее десятилетие этот «крен» преодолен, и практически все авторы признают приоритетно карательный характер (содержание) уголовного наказания. В то же время в доктрине появились новые идеи относительно понимания целей наказания, их иерархии, возможности реального достижения. Авторы отмечают, что позитивом российской доктрины стало обоснование «функциональной» теории построения системы наказаний в уголовном законодательстве. С другой стороны, в науке сделан неутешительный вывод о нарушении упорядоченности системы наказаний. Анализ российских диссертационных исследований показал, что в 2010–2019 гг. основное внимание уделялось «финальным» наказаниям (смертная казнь и пожизненное лишение свободы), лишению свободы на определенный срок, некоторым наказаниям, не связанным с лишением свободы (ограничение свободы, обязательные работы, принудительные работы). Авторы отмечают сохраняющуюся разницу в понимании юридической природы, предназначения и эффективности этих видов наказаний (прежде всего смертной казни, которая сохраняется в уголовном законодательстве).

RESEARCH OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIAN DISSERTATION THESES: KEY TRENDS IN 2010–2019

Alexei G. Kibalnik, Pavel V. Volosyuk, Rustam Z. Abdulgaziev

North Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation

Article info

Received

2019 June 28

Accepted

2019 October 7

Available online

2019 October 31

Keywords

Russian criminal-law doctrine; Russian Criminal Code; punishment; goals of punishment; punishment system; «final» punishments; imprisonment; punishments not related to the deprivation of liberty

Abstract. The article aims to reveal key trends in the studies of the problems of criminal punishment based on the analysis of Russian dissertation theses in the past decade (2010–2019). The authors stress that the problems of punishment are «eternal» for Russian and Western doctrines of criminal law, although there is some difference in their research trends. The authors conclude that Russian doctrine preserves continuity in its definition of punishment as a major category of criminal law, as well as of its attributes and goals. In 1990–2000s there were some attempts to renounce the penal nature of punishment. In the past decades this «bias» has been overcome and practically all authors recognize the priority of the penal character (content) of criminal punishment. At the same time, the doctrine incorporated new ideas regarding the understanding of the goals of punishment, their hierarchy and the actual possibilities of achieving them. The authors note that the positive feature of the Russian doctrine is the substantiation of the «functional» theory of building a system of punishments in criminal legislation. On the other hand, researchers have come to a disappointing conclusion regarding the breach in the orderly structure of the system of punishments. The analysis of Russian dissertation theses has shown that in 2010–2019 most attention was focused on «final» punishments (capital punishment and life imprisonment), imprisonment for a certain period of time, some punishments not connected with the deprivation of liberty (limitation of liberty, obligatory work). The authors point out that there remains a discrepancy in the understanding of the legal nature, purpose and effectiveness of these types of punishment (primarily, capital punishment, which is preserved in criminal legislation).

Наказание как «вечная» проблема уголовно-правовой доктрины

Уголовное наказание всегда было, есть и в обозримом будущем останется одним из ключевых направлений диссертационных исследований и в российской, и в зарубежной уголовно-правовой науке. Несмотря на то что основы понимания справедливости, законности и эффективности наказания были заложены еще в трудах Ч. Беккариа и других «отцов-основателей» уголовного права, концептуальные и частичные изменения в подходах к определению наказания, его места и предназначения происходили многократно. Социально-экономические и политико-правовые процессы, идущие во всем мире и в отдельных странах, только стимулируют научный и «властный» интерес к этой поистине «вечной» проблеме.

Например, в западной доктрине популярной темой в последнее десятилетие является переосмысление классического понимания наказания и его целей в ракурсе практической реализации идеи восстановительного правосудия. Актуализирован поиск оптимального баланса между возможностью «прощения» преступника со стороны государства (как по инициативе жертвы, так и без таковой) и «справедливым, рационально объективным и соразмерным» карательным воздействием наказания [1, р. 221–230].

Многие зарубежные диссертационные исследования, посвященные уголовному наказанию, не имеют прямых аналогов в российской правовой науке. Так, одно из основных направлений в американской уголовно-правовой доктрине — исследование расовых и «классовых» различий в уголовном наказании. При этом акцент делается на дискриминационном положении афроамериканского населения при определении вида, размера и условий отбывания наказания [2, р. VI–VII]. Миграционный кризис в Европе заставил ученых обратить внимание на эффективность наказаний в плане исправления и последующей ресоциализации преступников-мигрантов [3, р. 256–272]. Еще одной особенностью западной (прежде всего англо-американской) доктрины является исследование справедливости и эффективности «корпоративного наказания», в первую очередь в отношении осужденных в уголовном порядке лиц, выполнявших управленческие функции в корпорациях [4, р. 8–10, 452–453].

Наконец, для американской доктрины по вполне понятным причинам в настоящее время

остается актуальной проблематика «финального» наказания в виде смертной казни. В этом отношении мнения авторов серьезно разнятся. Одними констатируется необходимость отказа от этого наказания в силу «снижения поддержки смертной казни» со стороны судов, СМИ и общего «изменения национальных настроений» [5, р. 78–80]. Другие ученые пытаются найти аргументы в пользу существования смертной казни в Соединенных Штатах и заявляют, что, «несмотря на сильное давление в целях полной отмены», это произойдет не скоро по причине «невозможности изменить традиции и культурные убеждения» американцев, прежде всего жителей южных штатов [6, р. 30–32].

В российской уголовно-правовой науке в последнее десятилетие вышло немало количество монографических работ, посвященных концептуальным основам наказания, системе наказаний и его отдельным видам. Особо надо выделить фундаментальный труд А.В. Наумова по истории преступления и наказания в России с древнейших времен до настоящих дней [7], получивший самые положительные отклики в нашей стране и за рубежом [8; 9].

По данным официального сайта Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России, в 2010–2019 гг. защищено более 50 диссертаций, прямо посвященных уголовно-правовым проблемам понимания концептуальных основ наказания, системы наказаний и их отдельных видов¹. Таким образом, данная тематика остается одной из наиболее востребованных в отечественной науке. Это положение вещей в значительной степени стимулируется избыточной (зачастую чрезмерной и даже вредоносной) законодательной активностью и в меньшей мере — изменением позиции Верховного Суда РФ относительно понимания системы и отдельных видов наказаний и их применения².

В настоящей статье мы попытаемся определить основные «тренды» диссертационных исследований уголовного наказания в России

¹ URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>.

² Достаточно сказать, что в принятое 22 декабря 2015 г. постановление Пленума Верховного Суда № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» за прошедшие пять лет было внесено несколько серьезных изменений. А постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 43 была принята, по существу, его новая редакция. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 4.

за последние десять лет (оговоримся, что методом анализа не были диссертации, посвященные исключительно криминологическим и (или) уголовно-исполнительным аспектам наказания).

Концептуальные основы понимания уголовного наказания и его целей

Традиционно в российской доктрине уголовного права наказанием считается мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда. Соответственно, содержанием любого наказания признается лишение или ограничение тех или иных прав и свобод осужденного лица, поэтому любое наказание в той или иной степени имеет карательное содержание (воздействие). Несмотря на то что в ч. 1 ст. 43 УК РФ отсутствует прямое указание на кару как признак наказания (в отличие от ст. 20 УК РСФСР 1960 г.), именно она (кара) продолжает признаваться главным содержательным определением сущности наказания.

Надо отметить, что в 1990–2000-х гг. в отечественной науке уголовного права наметился отход от устоявшегося понимания карательной сущности наказания как его основного определяющего признака. Таковым предлагалось считать ресоциализацию, воспитание (перевоспитание) преступника и т.д. Однако в последнее десятилетие этот «крен» был, по существу, преодолен, и карательное содержание вновь признается сущностью наказания практически всеми авторами. Данная позиция представляется правильной. Исходя из смысла целей наказания и законодательного указания на то, что наказание заключается в лишении осужденного лица прав и свобод либо в их ограничении, именно кара должна признаваться сущностью наказания, в противном случае наказание, как мы его знаем и представляем, престанет быть таковым в уголовно-правовом смысле.

Также надо сказать о том, что в российской доктрине сохраняется довольно однообразный подход к определению признаков наказания: разница в количественном определении таких признаков не имеет принципиальной разницы.

Отличительной чертой некоторых диссертационных работ последнего десятилетия стала «двухфакторная» позиция в определении собственно самого наказания. В ряде работ уголовное наказание представлено и исследовано в значении «категории права (статический аспект)» и

как «правовое явление (динамический аспект)». Статический аспект наказания связывается с нормативным определением его понятия, принудительно-репрессивных признаков содержания видов наказания, качественных и количественных признаков санкций норм Особенной части УК РФ. В свою очередь, динамический аспект наказания рассматривается как «процесс наказывания, реализуемый в форме ретроспективной уголовной ответственности» [10, с. 8].

Новым направлением для отечественной доктрины стало изучение «гендерного фактора» наказания. В специальных исследованиях утверждается, что принцип гендерного равенства, закрепленный в международном праве, нарушается при возможности назначения того или иного наказания в России (в частности, такой вывод сделан на примере смертной казни, пожизненного лишения свободы, обязательных и принудительных работ и т.д.). Авторы — сторонники данной позиции, во многом следуя зарубежным тенденциям, утверждают, что главное направление в реализации гендерного подхода в российском уголовном законодательстве заключается в том, чтобы «привести правовые нормы в такой порядок, чтобы правовой статус женщины, совершившей преступление, с одной стороны, был привилегированным только с позиции охраны материнства и детства», а с другой стороны, чтобы «ее физиологический статус никоим образом не ухудшал ее положение по сравнению с положением осужденного мужчины» [11, с. 7–8].

В одной из работ вообще сделан «далеко идущий» вывод о том, что многие нормы УК РФ об отдельных видах наказаний (в частности, об обязательных, исправительных, принудительных работах, аресте, пожизненном лишении свободы и смертной казни) имеют «гендерно-пристрастный» характер. В итоге данное положение дел приводит к своеобразной «дискриминации мужчин» при определении вида и размера наказания [12, с. 11–12].

Для российской доктрины традиционно острой темой является понимание целей наказания, определенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Надо заметить, что за период действия УК РФ сформировалась достаточно устойчивая позиция, в соответствии с которой все цели наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного лица и предупреждение преступлений) носят солидарный характер. Споры идут в отношении содержательного

смысла указанных целей, а также их приоритетности в плане достижения.

Например, по мнению С.Ю. Бытко, из всех законодательно предусмотренных целей уголовного наказания «научной оценке на основе изучения эмпирических данных поддается лишь эффективность достижения цели предупреждения преступлений». При этом одно из основных качеств уголовного наказания — его эффективность — определено как «способность к достижению цели предупреждения новых преступлений (как со стороны лиц, совершивших преступления, так и со стороны других граждан) в конкретных социально-экономических условиях». В итоге автор приходит к неожиданному выводу о том, что уголовное наказание «не может являться основным средством предупреждения преступности», а его роль «является вспомогательной по отношению к антикриминогенному потенциалу мер общей и специальной профилактики» [13, с. 10–12].

В достаточно оригинальной работе В.В. Крюкова цель уголовного наказания определена как «предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание». При этом в явный дисбаланс с предписаниями ч. 2 ст. 43 УК РФ входит мысль автора о том, что «единовременно перед наказанием может быть поставлена только одна цель». Цель исправления понимается как «предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осужденных, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осужденные не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями» — для умышленных преступлений, а «также став более осторожными» — для неосторожных преступлений. Эта цель имеет сложный характер и включает в себя общую и частную превенции [14, с. 8–9].

Наиболее обсуждаемая в отечественной науке цель восстановления социальной справедливости обычно определяется через ее реституционные характеристики. Большинство авторов дают более или менее сходные по смыслу формулировки данной цели как возмещения вреда, причиненного личности, обществу или государству преступлением. Такое возмещение

выражено в «определяемой судом правовой и социально-нравственной оценке фактических обстоятельств совершенного преступления и личности виновного, в назначении конкретного вида и размера наказания или иных мер уголовно-правового характера с учетом общих начал назначения наказания и судебного усмотрения» [15, с. 9].

Надо отметить, что в российской доктрине в последние годы наметился определенный отход от традиционного понимания восстановления социальной справедливости как цели наказания. Например, данная цель понимается В.В. Крюковым в качестве цели возмездия, а именно «восстановления той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путем реальной трансформации вреда (зла), причиненного преступлением, в предусмотренные... лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние» [14, с. 10–11].

В одной из диссертационных работ также сформулировано нетрадиционное понимание целей наказания. В частности, предложено законодательно определить «цель покаяния осужденного», которая «реализуется на стадии исполнения и отбывания наказания» [10, с. 9].

Необходимо сказать, что карательный характер («карательная функция») наказания все чаще понимается не как его сущностная характеристика, а как средство обеспечения восстановительной, исправительной и предупредительной «функций» наказания (напомним, в ч. 2 ст. 43 УК РФ речь идет не о функциях, а о целях наказания). Поэтому, в частности, для достижения целей восстановления социальной справедливости предлагается за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности предусмотреть наиболее жесткие наказания, прежде всего в виде лишения свободы [16, с. 7].

Наконец, надо отметить, что в одной из диссертационных работ 2015 г. была возобновлена попытка ввести в научный оборот понятие состава наказания, а также ввести конструкцию состава исполнения уголовного наказания [17, с. 10–11].

Система наказаний в уголовном праве

Система наказаний, закрепленная в ст. 44 УК РФ, стала предметом целого ряда специальных исследований. Традиционно большинство отечественных авторов дают близкие по смыслу определения системы наказаний как установ-

ленного в уголовном законе исчерпывающего перечня видов наказаний, расположенных в определенном порядке в соответствии со степенью их тяжести («жесткости», «суровости»).

В некоторых диссертационных работах последнего десятилетия предлагаются иные, более «функциональные» определения системы наказаний. Например, в одном из исследований систему наказаний предложено понимать как «форму выражения карательной деятельности российского государства по отношению к лицам, признанным судом виновными в совершении преступления». Эта форма выражается в «целостном относительно постоянном множестве взаимосвязанных видов наказаний», причем каждый из видов наказаний, занимая в этой системе строго определенное место, «обладает по отношению к другим видам наказаний одинаковой потенциальной возможностью назначения» [18, с. 9]. В чем, однако, заключается такая равная «потенциальная возможность назначения» любого из наказаний (по крайней мере, основных), остается неясно. Очевидно, что различная «суровость» («жесткость») наказаний подразумевает различные варианты их назначения в зависимости от тяжести совершенного преступления.

В докторской диссертации И.А. Подройкиной сделана заслуживающая внимания попытка определить «эталонную» систему наказаний, которая должна соответствовать следующим критериям:

- иерархичность — «вхождение в качестве подсистемы в систему более высокого порядка (уголовно-правовое воздействие — уголовная ответственность — система уголовных наказаний)»;

- целостность — «самодостаточность (перечень наказаний носит исчерпывающий характер, применение каждого из них строго регламентировано законом), автономность (отличается от иных мер государственного принуждения своим особым назначением), адаптивность (способность адаптироваться к условиям социальной среды)»;

- качество — «соответствие требованиям справедливости»;

- внутренняя согласованность — «закономерная расположенность наказаний, обусловленная их сравнительной тяжестью»;

- обособленность — «границы, определяющие систему по отношению к окружению, должны позволять отграничить уголовное наказание от иных мер государственного принуждения»;

- внешняя обусловленность — «зависимость от конкретной социальной среды (соответствие экономическим, политическим, нравственным и другим потребностям современного общества и государства, в том числе правоприменительной практики)»;

- структурированность — «содержание подсистем, которые включают более мелкие составляющие элементы — наказания».

На основе изучения тенденций построения и развития системы уголовных наказаний в России и в ряде зарубежных стран автором обосновывается необходимость: уменьшения количества наказаний, используемых в качестве основных; расположения основных и дополнительных наказаний в качестве самостоятельных подсистем; исключения системы наказаний, применяемых к военнослужащим; расширения перечня наказаний, используемых в качестве постоянных дополнительных; установления законодательного порядка назначения дополнительных наказаний; законодательного отказа от смертной казни; построения типовых санкций в зависимости от тяжести совершенного преступления [19, с. 10–12].

В ряде работ прямо подчеркивается, что в настоящее время логика построения системы наказаний от менее «жесткого» («сурового») наказания к более «жесткому» («суровому») во многом нарушена. Поэтому такую систему предложено законодательно определить в ч. 1 ст. 44 УК РФ как «установленную в настоящем Кодексе совокупность видов наказаний, иерархически упорядоченных в порядке возрастания их сравнительной строгости и расположенных от наименее строгого к наиболее строгому» [20, с. 10]. По этой же причине, а также ввиду невозможности назначения и исполнения некоторых наказаний из их системы предложено исключить ряд наказаний (в частности, арест), а также восстановить конфискацию имущества в качестве наказания [21, с. 8].

«Финальные» наказания

Под «финальными» наказаниями мы понимаем смертную казнь и пожизненное лишение свободы как наиболее «суровые» виды наказаний. Общеизвестно, что смертная казнь, формально оставаясь в системе наказаний, не может назначаться в силу подписания Россией Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также вследствие определения

Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р³. Таким образом, единственным «финальным» из реально назначаемых наказаний в настоящее время осталось пожизненное лишение свободы.

Известно, что вопрос о смертной казни является одной из самых «болезненных точек» не только в формально-юридическом, но и в общественно-политическом измерении. Среди наиболее авторитетных отечественных специалистов существует четко выраженное разделение на сторонников смертной казни (Д.А. Корецкий, С.Ф. Милюков, Э.Ф. Побегайло и др.) и ее противников-аболиционистов (В.Е. Кваши, А.С. Михлин, А.В. Наумов и др.). В большинстве специальных исследований можно проследить следование линии на отказ от возможности применения смертной казни и (или) на законодательное исключение этого вида наказания из УК РФ.

Однако надо заметить, что в диссертационных работах продолжает обсуждаться идея восстановления реальной возможности назначения и исполнения «финального» наказания в виде смертной казни — по крайней мере, в качестве альтернативы пожизненному либо длительному лишению свободы при осуждении за преступления против жизни. Обосновывается это довольно известным тезисом о том, что «поскольку главной целью наказания является восстановление социальной справедливости, а не возмездие за причиненное им зло, то применение смертной казни не только не противоречит принципу справедливости, но и служит мощным сдерживающим, ограничительным фактором, имеющим во многом предупредительную функцию». Что касается пожизненного лишения свободы и лишения свободы на длительные сроки, то эти наказания (по неизвестной причине) «явно не ставят своей целью достижение социальной справедливости, так как утраченную жизнь уже не вернуть и отсутствует баланс соотношения между содеянным и назначенным наказанием» [14, с. 11].

В весьма оригинальном исследовании В.А. Тирранена предложено ввести в научный оборот дефиницию «терминальное наказание» за совершение особо тяжких преступлений против жизни и общественной безопасности, которая охватывала бы смертную казнь и пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение. Автором высказана мысль о возможном применении

смертной казни по выбору осужденного лица: «Введение терминального наказания, исполняемого с помощью лишения жизни либо бессрочной изоляции от общества с предоставлением осужденному возможности выбора между данными способами исполнения, позволит избежать ряда проблем, связанных с применением пожизненного лишения свободы и смертной казни, сохранив ряд плюсов этих наказаний и предусмотрев ряд самостоятельных положительных эффектов» [22, с. 6–7].

Исследователи пожизненного лишения свободы справедливо говорят о том, что это наказание, наиболее строгое из реально назначаемых, может быть предусмотрено за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, общественную безопасность и безопасность человечества [23, с. 8–9]. По существу, возможность применения пожизненного лишения свободы является завуалированной (цивилизованной) реакцией в соответствии с хорошо известной формулой «жизнь за жизнь».

По этой причине совершенно необоснованной видится линия законодателя на расширение возможности применения данного наказания за преступления, не связанные с умышленным лишением жизни (например, за насильственные сексуальные преступления против малолетних лиц при наличии у виновного специального рецидива, за особо опасные проявления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и пр.).

Наказания, связанные с лишением свободы на определенный срок

Бесспорно, исследования, посвященные лишению свободы, начиная с середины XX в. являются наиболее «популярной» темой у авторов, изучающих проблемы уголовного наказания. Но в последнее десятилетие основная масса таких работ посвящена уголовно-исполнительным аспектам, связанным с либерализацией отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от режима исправительных колоний, а также от демографических (гендерных, возрастных и пр.) характеристик осужденных [24–29]. Также в поле зрения ученых-пенитенциаристов остаются вопросы, связанные с привлечением осужденных к лишению свободы лиц к трудовой деятельности [30].

В диссертационной работе Е.А. Каданевой отстаивается позиция о том, что лишение сво-

³ Российская газета. 2009. 27 нояб.

боды надо считать «собирательным родовым понятием» по отношению к таким видам уголовных наказаний, как лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и арест. Основным критерием отнесения указанных видов наказаний к однородной группе является изоляция осужденного лица от общества. По мнению автора, в перспективе лишение свободы может быть представлено следующими самостоятельными видами уголовных наказаний: тюремное заключение (подразумевающее строгую изоляцию осужденного лица от общества) на срок или бессрочно, а для несовершеннолетних — содержание в воспитательном центре. Содержание в колонии-поселении не должно быть сопряжено с изоляцией от общества, и исправительные учреждения такого типа (поселения) могут предназначаться для отбывания уголовного наказания в виде ссылки на поселение [31, с. 8].

Одной из заметных тенденций стала все более часто высказываемая идея о введении «краткосрочного» лишения свободы, призванного заменить наказание в виде ареста, назначение которого до сих пор не осуществляется. В отличие от ареста, предусматривающего недолговременную, но строгую изоляцию от общества, предлагаемое «краткосрочное» лишение свободы (не более чем на год), отбываемое в исправительной колонии общего режима, позволит в большей мере сохранить социальные связи осужденного и предотвратить его десоциализацию. Предлагаемое «превращение» ареста в «краткосрочное» лишение свободы не потребует изменений в уголовно-исполнительной системе и доказало свою эффективность (в плане достижения целей наказания и последующей ресоциализации осужденного) в ряде европейских государств, в частности в Германии [32, с. 11–12]. Также в доктрине сделано предложение о том, что «краткосрочное» лишение свободы (сроком не более шести месяцев) может отбываться не в исправительной колонии, а в следственном изоляторе, для того чтобы впервые осужденный не попадал в «классическую» тюремную среду [33, с. 7].

Наказания, не связанные с лишением свободы

По справедливому мнению большинства авторов, одной из главных тенденций уголовной политики развитых стран, включая Россию,

является расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы либо альтернативных лишению свободы. Данная тенденция «отвечает современным международным стандартам по защите прав человека и его достоинства», а также «в значительной степени позволяет решить вопрос адаптации осужденных после отбытия наказания». Поэтому приоритетным направлением уголовной и пенитенциарной политики России «должно стать совершенствование системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширение их перечня и практики назначения, развитие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества» [34, с. 8–9].

Анализ диссертаций показывает, что в 2010–2019 гг. в российской доктрине основное внимание уделялось таким видам наказаний, не связанных с лишением свободы, как ограничение свободы, обязательные работы и принудительные работы.

Смысл *ограничения свободы* отечественными авторами обычно трактуется как комплекс правоограничений, реализуемых по месту жительства осужденного лица. Они справедливо говорят о том, что фактический характер правоограничений, накладываемых при назначении ограничения свободы, делает сходным этот вид наказания с уловным осуждением и административным надзором. При этом такое сближение или даже смешение названо недостатком законодательной регламентации [35, с. 8], а в одной работе ограничение свободы вообще названо ненужным дублем административного надзора [36, с. 9].

С такой трактовкой согласиться нельзя, поскольку юридическая природа и предназначение ограничения свободы как вида наказания, условного осуждения как фактического вида освобождения от наказания и тем более административного надзора принципиально различны. Внешняя похожесть перечисленных мер правового воздействия вовсе не означает их юридического смешения.

По мнению исследователей, за годы действия современной нормы об ограничении свободы этот вид наказания продемонстрировал значительные возможности в плане профилактики совершения последующих преступлений и, соответственно, достижения цели специальной превенции. Однако полноценная реализация потенциала ограничения свободы требует соблюдения социально-криминоло-

гической обоснованности установления осужденным запретов и обязанностей, их «необходимой достаточности, целесообразности, определенности и исполнимости», а также своевременной корректировки в случае необходимости [37, с. 9].

Авторы указывают на существование проблем при использовании в порядке регулирования отбывания ограничения свободы электронных средств надзора и контроля над осужденными лицами. В этом контексте «особое значение приобретает определение пределов ограничения свободы для осужденных и обеспечение необходимого и достаточного баланса между частной свободой и публичными интересами» [38, с. 4–5].

Общепринято, что содержание *обязательных работ* состоит в выполнении осужденным лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, не требующих специальной трудовой (профессиональной) квалификации.

Авторы отмечают, что в целом обязательные работы (как вид наказания они начали назначаться с 2005 г.) показали свою эффективность. За годы назначения и исполнения этого вида наказания была высказана единственная позиция о том, что обязательные работы «малоэффективны и излишне демократичны» в отношении несовершеннолетних осужденных, которые расценивают их в качестве ухода от более строгого наказания [39, с. 8]. Надо отметить, что данная точка зрения не нашла поддержки и, по существу, была опровергнута другими исследователями [40, с. 3, 7; 41, с. 6–7].

В доктрине высказано предложение о возможности назначения в перспективе обязательных работ не только в качестве основного наказания, но и в качестве дополнительного, например при условном осуждении, или применения их в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых несовершеннолетним осужденным за совершение преступлений небольшой или средней тяжести [42, с. 9–11]. Это предложение сложно поддержать, так как оно нарушает логику построения системы наказаний, а в случае реализации второго предложения создаст беспрецедентную ситуацию, когда одна и та же по содержательной сущности мера уголовно-правового характера будет иметь различные юридические последствия для взрослых и несовершеннолетних лиц.

По смыслу ст. 44 УК РФ *принудительные работы* являются самостоятельным видом уголовного наказания. Однако в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ указано, что они применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкого преступления впервые. Сразу же после появления в 2011 г. этого вида наказания в доктрине начался спор относительно понимания юридической природы, содержания и карательного воздействия принудительных работ.

Например, в одном из исследований принудительные работы названы специальным видом ограничения свободы «с обязательным привлечением к труду», так как по характеру воздействия принудительные работы «состоят в обязательном привлечении к труду в условиях ограничения личной свободы, соединенном с ограничением права на вознаграждение за труд». Также было предложено исключить из закона упоминание о том, что принудительные работы назначаются в качестве альтернативы лишению свободы [43, с. 9–10].

В целом появление в системе наказаний принудительных работ было воспринято положительно в свете дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и необходимости «расширения возможностей для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы» с учетом «положительного опыта существовавших ранее институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания с привлечением осужденного к труду» [44, с. 11].

Отметим, что появившаяся законодательная неопределенность в юридической природе этого вида наказания пока не стала предметом диссертационных исследований. Дело в том, что в последние годы в УК РФ внесены поправки, в результате которых в санкциях ряда статей Особенной части принудительные работы стали указываться в качестве основного безальтернативного наказания, в то время как в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ сохраняется их альтернативный характер.

Основные выводы

Анализ российских диссертационных исследований, защищенных в 2010–2019 гг., показал, что в целом в отечественной доктрине сохраняется преобладание подходов к пониманию

наказания как одной из наиболее важных уголовно-правовых категорий, его социально-юридического значения, признаков и целей.

Попытка отказа от определения карательной сущности (содержания) уголовного наказания, предпринятая рядом авторов в 1990–2000-е гг., в настоящее время практически сведена на нет. В то же время выдвинуты новые идеи относительно понимания содержания целей уголовного наказания, их иерархии и возможности достижения.

Очевидным позитивом российской доктрины можно признать разработанную «функциональную» теорию построения системы наказаний в уголовном законодательстве.

Относительно отдельных видов наказания можно констатировать существование разницы в понимании их юридической природы, предназначения, эффективности, что, безусловно, является залогом проведения дальнейших диссертационных исследований проблем, связанных с уголовным наказанием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allen M. Locating Forgiveness in Criminal Law and Punishment : diss. / M. Allen. — London, 2015. — 240 p.
2. Clair M.K. Privilege and Punishment: Unequal Experience of Criminal Justice : diss. / M.K. Clair. — Harvard, 2018. — 288 p.
3. Aliverti A.J. Making Home Safe? The Role of Criminal Law and Punishment In British Immigration Controls : diss. / A.J. Aliverti. — Oxford, 2011. — 308 p.
4. Grasso A.J. Punishment and Privilege: The Politics of Class, Crime, and Corporations in America : diss. / A.J. Grasso. — Pennsylvania, 2018. — 484 p.
5. Loyal L.D. The Decline of the Death Penalty as Seen Through a Legislative Perspective : diss. thesis / L.D. Loyal. — North Carolina, 2013. — 90 p.
6. Mothersill R. Capital Punishment : diss. thesis / R. Mothersill. — Teesside, 2015. — 40 p.
7. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 т. Т. 2 / А.В. Наумов. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 656 с.
8. Кибальник А.Г. История преступления и наказания в трудах профессора А.В. Наумова / А.Г. Кибальник. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).237-242 // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 237–242.
9. Dubovik O. Fundamental study into crime and punishment in the history and culture of Russia (Book review for: A.V. Naumov. Crime and Punishment in the History of Russia. In 2 Vol. M.: YurLitinform, 2014. Vol. I. — 752 p., Vol. II. — 656 pp.) / O. Dubovik // Justitias Welt. — 2014. — Ausg. 25.
10. Темирханов М.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Темирханов. — Рязань, 2014. — 22 с.
11. Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б.Н. Хачак. — Краснодар, 2014. — 29 с.
12. Асланян С.Г. Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Г. Асланян. — Краснодар, 2019. — 27 с.
13. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Ю. Бытко. — Саратов, 2018. — 44 с.
14. Крюков В.В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Крюков. — Саратов, 2018. — 28 с.
15. Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Калюжин. — Краснодар, 2013. — 28 с.
16. Мулюков Ф.Б. Наказание и его назначение за преступления против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ф.Б. Мулюков. — Казань, 2017. — 27 с.
17. Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Орлов. — М., 2015. — 56 с.
18. Мелюханова Е.Е. Система наказаний: статическая и динамическая характеристики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Е. Мелюханова. — Екатеринбург, 2017. — 26 с.
19. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Подройкина. — Омск, 2017. — 43 с.
20. Добряков Д.А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Добряков. — Москва, 2018. — 26 с.
21. Ничеговская О.Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Н. Ничеговская. — Москва, 2012. — 30 с.
22. Тирранен В.А. Высшие меры наказания в России и зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Тирранен. — Саратов, 2011. — 24 с.
23. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Е. Мазурина. — Рязань, 2010. — 24 с.
24. Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Е. Новиков. — Рязань, 2011. — 24 с.
25. Иванова Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Иванова. — Рязань, 2011. — 24 с.

26. Филиппов Р.А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Филиппов. — Москва, 2016. — 25 с.
27. Тюфяков Н.А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Тюфяков. — Омск, 2018. — 23 с.
28. Бочкарев В.В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Бочкарев. — Нижний Новгород, 2018. — 31 с.
29. Майорова С.А. Запреты при исполнении наказаний в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Майорова. — Нижний Новгород, 2018. — 29 с.
30. Мирусин И.С. Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.С. Мирусин. — Томск, 2018. — 30 с.
31. Каданева Е.А. Лишение свободы как уголовно-правовой институт и перспективы его развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Каданева. — Рязань, 2012. — 24 с.
32. Джужома В.В. Краткосрочное лишение свободы в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Джужома. — Москва, 2010. — 23 с.
33. Зубова А.О. Правовое регулирование и проблемы исполнения краткосрочного лишения свободы в следственном изоляторе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.О. Зубова. — Самара, 2010. — 23 с.
34. Дикаева М.С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Дикаева. — Калининград, 2016. — 22 с.
35. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Соколов. — Самара, 2012. — 20 с.
36. Ходжалиев С.А. Теория и практика ограничения свободы как вида наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Ходжалиев. — Грозный, 2019. — 28 с.
37. Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З.Р. Рахматулин. — Томск, 2018. — 30 с.
38. Колбасова Е.В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Колбасова. — Москва, 2017. — 21 с.
39. Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Сутурин. — Томск, 2011. — 24 с.
40. Яхшибекян Э.Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Н. Яхшибекян. — Москва, 2012. — 20 с.
41. Маликов А.М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Маликов. — Махачкала, 2011. — 30 с.
42. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Бородина. — Москва, 2011. — 34 с.
43. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Буш. — Краснодар, 2015. — 22 с.
44. Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Л. Зиновьев. — Москва, 2017. — 29 с.

REFERENCES

1. Allen M. Locating Forgiveness in Criminal Law and Punishment. *Diss.* University of London, 2015. 240 p.
2. Clair M.K. *Privilege and Punishment: Unequal Experience of Criminal Justice*. *Diss.* Harvard University, 2018. 288 p.
3. Aliverti A.J. *Making Home Safe? The Role of Criminal Law and Punishment in British Immigration Controls*. *Diss.* University of Oxford, 2011. 308 p.
4. Grasso A.J. *Punishment and Privilege: The Politics of Class, Crime, and Corporations in America*. *Diss.* University of Pennsylvania, 2018. 484 p.
5. Loyal L.D. *The Decline of the Death Penalty as Seen Through a Legislative Perspective*. *Diss. Thesis*. University of North Carolina, 2013. 90 p.
6. Mothersill R. *Capital Punishment*. *Diss. Thesis*. Teesside University, 2015. 40 p.
7. Naumov A.V. *Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii* [Crime and Punishment in Russian History]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. Vol. 2.
8. Kibalnik A.G. The History of Crime and Punishment in the Works of Professor A.V. Naumov. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 237–242. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).237-242. (In Russian).
9. Dubovik O. Fundamental Study into Crime and Punishment in the History and Culture of Russia (Book Review for: A.V. Naumov. *Crime and Punishment in the History of Russia*. In 2 Vol. M. : Yurlitinform, 2014. Vol. I. — 752 p., Vol. II. — 656 pp.). *Justitias Welt*, 2014, Ausg. 25.
10. Temirkhanov M.A. *Tseli ugovornogo nakazaniya i protsessa nakazyvaniya*. *Avtoref. Kand. Diss.* [Purposes of Criminal Punishment and the Process of Punishing. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2014. 22 p.
11. Khachak B.N. *Gendernyi podkhod v institute ugovornogo nakazaniya: ugovorno-pravovye, penitentsiarnye i kriminologicheskie problemy*. *Avtoref. Kand. Diss.* [Gender Approach to the Institution of Criminal Punishment: Criminal Law, Penal and Criminological Problems. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2014. 29 p.
12. Aslanyan S.G. *Obespechenie gendernogo ravenstva posredstvom ugovorno-pravovykh norm*. *Avtoref. Kand. Diss.* [Ensuring Gender Equality Through Criminal-Law Norms. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2019. 27 p.

13. Bytko S.Yu. *Effektivnost' predupreditel'nogo vozdeistviya ugovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskii i prikladnoi aspekty. Avtoref. Dokt. Diss.* [The Effectiveness of the Preventive Effect of Criminal Punishment on Criminality: Theoretical and Applied aspects. Doct. Diss. Thesis]. Saratov, 2018. 44 p.
14. Kryukov V.V. *Tseli ugovnogo nakazaniya: ponyatie, vidy, mekhanizmy dostizheniya. Avtoref. Kand. Diss.* [The Purposes of Criminal Punishment: the Concept, Types, Mechanisms to Achieve. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2018. 28 p.
15. Kalyuzhin K.V. *Vosstanovlenie sotsial'noi spravedlivosti pri naznachenii nakazaniya za ubiistvo (st. 105 UK RF). Avtoref. Kand. Diss.* [Restoration of Social Justice in Punishment Appointment for Murder (Article 105 of the Russian Criminal Code). Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2013. 28 p.
16. Mulyukov F.B. *Nakazanie i ego naznachenie za prestupleniya protiv lichnosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Punishment and its Appointment for Crimes against the Person. Cand. Diss. Thesis]. Kazan, 2017. 27 p.
17. Orlov V.N. *Primenenie i otbyvanie ugovnogo nakazaniya. Avtoref. Dokt. Diss.* [Use and Serving of a Criminal Punishment. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 56 p.
18. Melyukhanova E.E. *Sistema nakazanii: staticheskaya i dinamicheskaya kharakteristiki. Avtoref. Kand. Diss.* [Punishment System: Static and Dynamic Characteristics. Cand. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2017. 26 p.
19. Podroikina I.A. *Teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy nakazanii v ugovnom zakonodatel'stve Rossii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Theoretical Foundations of Building a System of Punishments in the Criminal Legislation of Russia. Doct. Diss. Thesis]. Omsk, 2017. 43 p.
20. Dobryakov D.A. *Sistema i vidy nakazanii po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Koreya (sravnitel'no-pravovoi analiz). Avtoref. Kand. Diss.* [The System and Types of Penalties under the Criminal Law of the Russian Federation and the Republic of Korea (Comparative Legal Analysis). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2018. 26 p.
21. Nichugovskaya O.N. *Sistema nakazanii v sovremenom rossiiskom ugovnom zakonodatel'stve: problemy i perspektivy razvitiya. Avtoref. Kand. Diss.* [The System of Punishments in Modern Russian Criminal Legislation: Problems and Development Prospects. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2012. 30 p.
22. Tirranen V.A. *Vysshie mery nakazaniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh. Avtoref. Kand. Diss.* [Capital Punishment in Russia and Foreign Countries. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 24 p.
23. Mazurina Yu.E. *Ugovnoe nakazanie v vide pozhiznennogo lisheniya svobody i ego ob"ekt. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Punishment in the Form of Life Imprisonment and its Object. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2010. 24 p.
24. Novikov E.E. *Pravovoe regulirovanie napravleniya osuzhdennykh v ispravitel'nye uchrezhdeniya, ikh priema i razmeshcheniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal Regulation of Sending Convicts to Correctional Institutions, Their Reception and Placement. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2011. 24 p.
25. Ivanova N.A. *Gumanizatsiya ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin v sovremennykh usloviyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [Humanization of the Execution of the Sentence of Imprisonment Against Convicted Women in Modern Conditions. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2011. 24 p.
26. Filippov R.A. *Lichnost' osuzhdenного i individualizatsiya ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [The Identity of the Convicted Person and the Individualization of the Execution of the Sentence of Imprisonment. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2016. 25 p.
27. Tyufyakov N.A. *Izmenenie vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [Change of the Type of Correctional Institution for Persons Sentenced to Imprisonment. Cand. Diss. Thesis]. Omsk, 2018. 23 p.
28. Bochkarev V.V. *Ugovno-ispolnitel'nye sredstva realizatsii chastno-predupreditel'noi funktsii nakazaniya v vide lisheniya svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Executive Means of Realization of the Private-Preventive Function of Punishment in the Form of Imprisonment. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2018. 31 p.
29. Maiorova S.A. *Zaprety pri ispolnenii nakazanii v vide lisheniya svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [Bans on the Execution of Sentences of Imprisonment. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2018. 29 p.
30. Mirusin I.S. *Pravovoi rezhim truda osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal Regime of Labor of Convicts in Correctional Institutions. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2018. 30 p.
31. Kadaneva E.A. *Lishenie svobody kak ugovno-pravovoi institut i perspektivy ego razvitiya. Avtoref. Kand. Diss.* [Imprisonment as a Criminal-Law Institution and its Development Prospects. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2012. 24 p.
32. Dzhuzhoma V.V. *Kratkosrochnoe lishenie svobody v ugovnom prave Rossii i Germanii. Avtoref. Kand. Diss.* [Short-Term Imprisonment in the Criminal Law of Russia and Germany. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 23 p.
33. Zubova A.O. *Pravovoe regulirovanie i problemy ispolneniya kratkosrochnogo lisheniya svobody v sledstvennom izolatorye. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal Regulation and Problems of Execution of Short-Term Imprisonment in a pre-trial Detention Center. Cand. Diss. Thesis]. Samara, 2010. 23 p.
34. Dikaeva M.S. *Naznachenie i ispolnenie ugovnykh nakazanii v Rossii: kriminologicheskii analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [The Appointment and Execution of Criminal Penalties in Russia: Criminological Analysis. Cand. Diss. Thesis]. Kaliningrad, 2016. 22 p.
35. Sokolov I.V. *Ogranichenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Restriction of Liberty as a Type of Criminal Punishment. Cand. Diss. Thesis]. Samara, 2012. 20 p.
36. Khodzhaliev S.A. *Teoriya i praktika ogranicheniya svobody kak vida nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Theory and Practice of Restriction of Liberty as a Form of Punishment. Cand. Diss. Thesis]. Grozny, 2019. 28 p.
37. Rakhmatulin Z.R. *Nepenitsiarnyi rezhim ogranicheniya svobody: effektivnost' i sredstva obespecheniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Non-custodial Regime of Restriction of Liberty: Efficiency and Means of Support. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2018. 30 p.
38. Kolbasova E.V. *Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal Regulation of the Execution of the Penalty of Restriction of Liberty. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2017. 21 p.
39. Sutin M.A. *Obyazatel'nye raboty v otnoshenii nesovershennoletnikh. Avtoref. Kand. Diss.* [Compulsory Works in the Point of Minors. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2011. 24 p.

40. Yakshibekyan E.N. *Effektivnost' ispolneniya, otbyvaniya nakazaniya v vide obyazatel'nykh robot. Avtoref. Kand. Diss.* [Efficiency of Execution, Serving of Punishment in the Form of Compulsory Works. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2012. 20 p.

41. Malikov A.M. *Nakazaniya v vide obyazatel'nykh i ispravitel'nykh robot (teoreticheskie i prakticheskie problemy). Avtoref. Kand. Diss.* [Punishments in the Form of Compulsory and Correctional Works (Theoretical and Practical Problems). Cand. Diss. Thesis]. Makhachkala, 2011. 30 p.

42. Borodina A.A. *Primenenie nakazaniya v vide obyazatel'nykh robot v rossiiskom prave. Avtoref. Kand. Diss.* [The Use of Punishment in the Form of Compulsory Works in Russian Law. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 34 p.

43. Bush V.V. *Prinuditel'nye raboty kak vid nakazaniya v ugodovnom prave Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Forced Works as a Form of Punishment in the Criminal Law of Russia. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2015. 22 p.

44. Zinov'ev I.L. *Ugodovnoe nakazanie v vide prinuditel'nykh robot. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Punishment in the Form of Forced Works. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2017. 29 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кибальник Алексей Григорьевич — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: 13kln@mail.ru.

Волосюк Павел Валерьевич — доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: pavel_volosuk@mail.ru.

Абдулгазиев Рустам Заурбекович — доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: abdulov126@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кибальник А.Г. Российские диссертационные исследования уголовного наказания: основные тренды в 2010–2019 годах / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, Р.З. Абдулгазиев. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).825-836 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 825–836.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kibalnik, Alexei G. — Head, Chair of Criminal Law and Process, North Caucasus Federal University, Doctor of Law (LLD), Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: 13kln@mail.ru.

Volosyuk, Pavel V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, North Caucasus Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: pavel_volosuk@mail.ru.

Abdulgaziev, Rustam Z. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, North Caucasus Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: abdulov126@mail.ru.

FOR CITATION

Kibalnik A.G., Volosyuk P.V., Abdulgaziev R.Z. Research of criminal punishment in Russian dissertation theses: key trends in 2010–2019. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 825–836. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).825-836. (In Russian).